

Журнал «Филологические записки» (1860-1917) о проблемах русской орфографии

Journal "Philological Notes" (1860-1917) about the problems of Russian spelling

Каверина В.В.

Д-р филол. наук, профессор, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
e-mail: kaverinal@yandex.ru

Kaverina V.V.

Doctor of Philology, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov
e-mail: kaverinal@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена орфографическим публикациям в журнале «Филологические записки» в период 1860-1917 гг. Такие известные ученые, как В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Р.Ф. Брандт, А.А. Потебня, высказывали здесь свое мнение относительно орфографической ситуации того времени в целом и обсуждали трудные случаи правописания окончаний имен прилагательных, написания частиц *НЪ* и *НИ*, орфографии причастных форм в русском и церковнославянском языках. Кроме того, в журнале поднимались вопросы усовершенствования обучения орфографии, а также публиковались заметки, объясняющие правописание некоторых особенно затруднительных слов.

Ключевые слова: реформа орфографии 1917-1918; орфографические дискуссии рубежа XIX-XX вв.; журнал «Филологические записки».

Abstract

The article is devoted to spelling publications in the journal "Philological Notes" in the period 1860-1917. Such famous scientists as V.A. Bogoroditsky, I.A. Baudouin de Courtenay, R.F. Brandt, A.A. Potebnya, expressed here their opinion on the spelling situation of that time as a whole and discussed the difficult cases of spelling the endings of adjectives, the spelling of the *НЪ* and *Нѹ* particles, the spelling of participial forms in the Russian and Church Slavonic languages. In addition, the journal raised questions of improving the teaching of spelling. As well, notes were published explaining the spelling of some particularly difficult words.

Keywords: spelling reform 1917-1918; the journal "Philological Notes"; spelling discussions at the turn of the 19th-20th centuries.

Журнал «Филологические записки», созданный педагогом, филологом, переводчиком, основоположником Воронежской научно-педагогической школы А.А. Хованским, с самого начала уделял очень серьезное внимание обсуждению проблем правописания. Такие известные ученые, как В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Р.Ф. Брандт, А.А. Потебня, в своих публикациях не только давали разные оценки орфографической ситуации того времени в целом, но и предлагали пути преодоления трудностей и упрощения существующих правил.

Открыл тему обсуждения современной орфографии в первом же выпуске журнала редактор и издатель А.А. Хованский. В программной статье «Взгляд на правописание вообще» [7] назвал русское правописание камнем преткновения для образованных людей. Анализируя состояние современного письма в последние 20 лет, Хованский отметил его

недостаточную изученность и неупорядоченность, которые выражаются, в первую очередь, в области слитного и раздельного написания, пунктуации, орфографии собственных имен, употребления строчных и прописных букв.

Показательно, что учёный настаивал на необходимости выделения орфографии в самостоятельный раздел языкознания. С сожалением отмечая периферийное место правописания в филологии, редактор журнала подверг критике механистичность, бездоказательность русского правописания, которое приводит к отсутствию понимания его важности. Вместе с тем Хованский предостерег и от следования правописанию за выговором. В качестве положительного примера Хованский привел реформу правописания в Германии, которая должна служить некоторым ориентиром в выборе пути для русской орфографии: необходимо «общими усилиями приискать средство к установлению твердых правил правописания в важнейших спорных случаях», при этом сохраняя «господствующий обычай там, где нет споров» [7: 41].

Исходя из своего опыта изучения русского правописания в текстах разных писателей и составителей грамматик, учёный отметил сосуществование там различных написаний одних и тех же слов. Этим недостатком отличались не только издания классиков, но и орфографические рекомендации в учебниках Н.И. Греча и А.Х. Востокова, которые в течение долгого времени выступали как наиболее авторитетные. Не помог установить единства, а, напротив, умножил неупорядоченность и Словарь Академии Российской. Автор привел примеры несоответствия рекомендаций названных кодифицирующих сочинений: *пять сажень, объёмь, азіатскій, прилъжный* (у Востокова); *сажень, объёмь, азіатскій, прилежный* (у Греча); *заецъ* (у Греча) и *заяць* (в Словаре Акад. Рос.) [7: 53]. Понимая истинную причину явления, Хованский вместе с тем не одобрил «орфографического вольнодумства в среде писателей», некоторые из которых стали следовать неким новым, своим правилам [7: 56]. В заключение Хованский настаивает на необходимости выяснить то начало, на котором можно было бы основать неоспоримое доказательство русского правописания, и только тогда «разноречие само собой уступит место единообразию» [7: 65].

Редактор и издатель «Филологических записок» вернулся к проблемам орфографии через 10 лет в статье «К вопросу о русском правописании» [8]. По мнению автора, ситуация за это время изменилась в худшую сторону: выпускники школ и студенты проявляют необычайное равнодушие к языку, пишут без соблюдения орфографических правил. Причины этого автор нашел в нерациональных приемах преподавания родного языка, недостаточности отводимого на изучение родного языка времени, отсутствии единых норм правописания («чуть не у каждого преподавателя свое правописание»), разладе и произволе правописания в прессе. Все это, по мнению Хованского, должно вызвать «протест в ученом мире», и русское правописание, как и правописание других образованных народов, должно стать предметом «особенной заботливости ученых» [8: 1-5]. Вместе с тем попытки изгнать буквы Ъ, Ь и Ь он рассматривает как «пустые затеи», потому что в деле правописания каждая буква находится на своем месте [8: 5].

«Филологические записки» одними из первых откликнулись на появление в свет исследования Я.К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне» (1873). В целом, одоблив новаторские идеи академика, рецензент изложил свои орфографические позиции в противовес некоторым решениям автора. Во-первых, изгнание букв из русского алфавита «никогда не может состояться»: если этого не произошло в результате почти двухсотлетней борьбы, то и всякая подобная попытка в будущем «будет напрасной тратой времени, напрасным посягательством на неприкосновенность азбуки». Во-вторых, вопреки мнению Грота, в русском правописании «разноречия в начертаниях одних и тех же слов останутся надолго», поскольку пишущие по большей части придерживаются диаметрально противоположных взглядов и убеждений [9: 40-41]. Отзывы об орфографических работах академика Грота и о практических руководствах, составленных в соответствии с ними, публиковались и в последующих выпусках журнала в

статьях Н. Андросова, Д.В. Аннинского, А.С. Рождествина, И.С. Соломоновского, Н.И. Иванова и др.

Однако в «Филологических записках» обсуждались не только сочинения Грота. Так, в коротких публикациях И. Николича под общим названием «Выдержки из словаря Даля» (1874-1876 гг.) прозвучала критика в адрес словаря и принятого в нем правописания. Автор заметок осудил то, что В.И. Даль вступил в противоречие с существующим правописанием и усугубил и без того сильный орфографический разнобой. По мнению Николича, «страсть к слитному написанию в одно слово таких выражений, которые... состоят из двух или трех самостоятельных частей, завела составителя Толкового словаря чересчур далеко и наполнила его труд довольно значительным, не нужным вовсе материалом» [5: 8]. Особенно это касается написания НЕ с другими частями речи, «распатывающего основные грамматические правила и филологические соображения» [5: 10]. Кроме того, в стремлении писать одну согласную вместо двойной автор критических заметок видел следование скорее «прихотливому отрицанию бесполезности употреблять двойные согласные буквы, чем научным выводам и историческому укладу нашей письменной речи» [5: 10]. Николич решительно заявил, что при всей авторитетности словарь не может служить орфографическим образцом, а для разрешения вопроса о правописании вообще и относительно раздельного и слитного письма составных выражений «ссылка на Толковый словарь Даля не может считаться наилучшею и благонадежною опорой» [5: 10-11]. В связи с оценкой словаря критик дал и общую оценку орфографической ситуации: «К сожалению, у нас сделалось чересчур ходячим убеждение, будто в русском языке недостаточно утвердились грамматические правила, а потому трудно руководствоваться в деле орфографии положительными указаниями нашей этимологии и синтаксиса. Едва ли это так. Скорее следует допустить, что безотчетность, а иногда и просто прихоть, не желающая справляться с корнесловием... раздвинули пределы... отступлениям от того правописания, которому следовали Карамзин, Жуковский и Пушкин» [6: 1].

«Филологические записки» давали возможность высказаться и преподавателям-словесникам, решающим конкретные проблемы русской орфографии. Так, в заметке П.С. Козловского «Из записной книжки учителя» рассмотрена одна из таких трудностей — правила правописания приставок на -3. Отметив крайнюю непоследовательность сложившегося правила («этимологические» написания для приставок *без-* и *чрез-* и «фонетическое» для приставок *воз-*, *из-*, *раз-*), автор отдал предпочтение «фонетической» орфографии. Однако редакция журнала представила свои возражения в комментарии статье: «...нам кажется, что вопрос о фонетическом письме может решиться только тогда, когда доказано будет, что в правописании рациональнее — этимологическое начало или фонетическое?» [4: 3].

Дискуссия по вопросам правописания второй половины XIX столетия привлекла внимание видного ученого-слависта Р.Ф. Брандта. Свою орфографическую программу ученый изложил в трех публикациях журнала «Филологические записки». Лекция «О лженаучности нашего правописания» была напечатана в 1901 г. [1], статьи «Загробный голос о русском языке и письме» и «Мнения о русском правописании И.В. Ягича, Ф.Е. Корша, А.С. Будиловича и А.И. Томсона» вышли в 1904 г.

Наблюдения над проблемами русской орфографии были обобщены Брандтом в докладе по отделению российской словесности «О лженаучности нашего правописания», сделанном им в Педагогическом обществе при Московском университете (1899). Брандт выразил мнение многих учёных и педагогов о том, что принятая в то время гротовская орфография научно не обоснована, лишена последовательности и изобилует традиционными написаниями. Называя «историческое» правописание Грота проявлением «полузнания», Брандт предложил для орфографии два основания — «звуковое» (фонетическое) и «производственное» (этимологическое). По мнению учёного, «исторические» (традиционные) написания основываются либо на фонетическом, либо на этимологическом принципе, поэтому их особое выделение нецелесообразно. Профессор

привел следующие аргументы: «Мы по преданию, потому что в старину так писали, пишем в слове *источник* предлог *из* с буквою *с*, но такое историческое начертание соответствует вместе с тем старинному и теперешнему произношению, и есть, значит, звуковое. Мы исторически пишем в слове *дорожка* букву *жс*, но это историческое написание следует признать и производственным, т.к. оно указывает на то, что произносимый здесь звук *ш* развился из более раннего звука *жс*» [1: 2]. А случаи, где написание противоречит и произношению, и происхождению слова, являются, по мнению Брандта, лишь недоразумением, «мудрствованием какого-нибудь малосведущего грамматиста, переходившим из поколения в поколение» [1: 3]. Учёный привел примеры таких случаев: «Таково написание превосходных степеней – «высший» и «низший» через *с* и *з*, тогда как этимология (в первом слове и выговор) требуют написания *шш* и *жш*, притом *ш* и *жс* до сих пор явственно выступают в сравнительных степенях «выше» и «ниже» [1: 3]. Подобные правила, как считал Брандт, показывают, насколько орфография зависит от грамотности и воли переписчика, выступающего в роли кодификатора правописания. Вывод профессора однозначен: особого исторического правописания не существует, а есть лишь звуковое и производственное.

Концепцию орфографического нормирования Брандт изложил в «Прибавлении» к докладу. В первую очередь, здесь содержится мысль о демократизации письма, о его прикладном характере, о необходимости его сближения с выговором. Учёный выделил три причины расхождения орфографии с выговором, критикуя стремление отразить на письме историческое развитие слов и устарелых начертаний: «Разногласие письма с выговором обусловлено: а) несовершенством пришлых, недостаточно приспособленных к данным языкам азбук; б) сохранением, по косности, начертаний, соответствующих произношению прежних времен, но противоречащих современному, и в) мудрствованием грамматистов» [1: 57-58]. По мнению профессора, существующее правописание не отражает в точности ни современную, ни историческую грамматику. Отрицая возможность передачи на письме диалектных черт и влияния на него иностранных языков, он предложил ориентироваться на русский литературный язык и допускать этимологические написания, только если они связаны с живым литературным языком. Учёный выступал за сокращение алфавита и отмену произвольных правил, что должно было привести к упрощению правописания, а значит, к высвобождению времени учащихся для других занятий по языку и словесности и облегчению жизни будущих поколений. По словам Брандта, при упорядочении письма нельзя руководствоваться «чутьем» и не обязательно стремиться к полному единству орфографии, но разнообразие не должно затруднять понимание смысла [1: 57-58].

Очевидно, что из всех авторов журнала именно Р.Ф. Брандт был тем, кто реально мог повлиять на ситуацию и активно участвовал в подготовке реформы [2: 3]. В 1900 г. учёный возглавил вновь созданную орфографическую комиссию — Педагогическое общество, состоящее при Московском университете по вопросу об упрощении русской орфографии. Свои воззрения учёный отстаивал и на Первом заседании комиссии по вопросу о русском правописании (под председательством К.К. Романова) 12 апреля 1904 г. После принятия комиссией решения о необходимости упрощения орфографии Брандт начал работу над его проектом в составе Подкомиссии под председательством академика Ф.Ф. Фортунатова.

Таким образом, журнал «Филологические записки», ставший по инициативе его создателя и редактора А.А. Хованского площадкой для орфографических дискуссий с самого первого номера 1860 г., сыграл огромную роль в выявлении проблем русского правописания второй половины XIX в. и выработке принципов их решения в рамках подготовки реформы орфографии 1917-1918 гг. Обсуждение как конкретных правил правописания, так и принципиальных его основ, состоявшееся на страницах журнала, нашло своё место в сложном процессе становления новой орфографии. Особое место среди публикаций «Филологических записок», на наш взгляд, заняла программная статья видного слависта Р.Ф. Брандта, активного участника орфографических комиссий, готовивших реформу.

Литература

1. *Брандт Р.Ф.* О лженаучности нашего правописания (публичная лекция) 1901 // Филологические записки, 1901. – Вып. 1-2. – С. 1-58.
2. *Каверина В.В.* Роль интеллигенции в подготовке реформы русской орфографии 1917-1918 гг. // Междисциплинарные исследования о европейской интеллигенции на рубеже XIX–XX вв. – Университет Пулы им. Юрая Добрилы, Хорватия, Пула, 2019. – С. 75-88.
3. *Каверина В.В.* Роман Федорович Брандт и реформа русской орфографии // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии: Материалы Международной научной конференции: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 26-28 ноября 2013 г. / Ред. кол. М.Л. Ремнёва и др. – МАКС Пресс, Москва, 2013. – С. 146-149.
4. *Козловский П.С.* Из записной книжки учителя. Один из пробелов в учебниках русской грамматики (по правописанию) // Фил. записки, 1875. – Вып. 2. – С. 1-4.
5. *Николич И.* Выдержки из словаря В.И. Даля // Филологические записки, 1874. – Вып. 6. – С. 24-28.
6. *Николич И.* Выдержки из словаря В.И. Даля // Филологические записки, 1875. – Вып. 3. – С. 8-11.
7. *Хованский А.А.* Взгляд на правописание вообще. Движение правописания. Необходимость и важность его. Отчего оно затруднительно? Разница между разговорным языком и письменным. Разноречия и нововведения в правописании // Филологические записки, 1860. – Вып. 1. – С. 38-66.
8. *Хованский А.А.* К вопросу о русском правописании // Филологические записки, 1872. – Вып. 5. – С. 1-12.
9. *Хованский А.А.* [Рец.]. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. Филол. разыскания Я.К. Грота. СПб., 1873 // Филологические записки, 1873. – Вып. 2. – С. 1-41.